

Протокол № 16
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 июля 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин
	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
Президент Санкт-Петербургской Адвокатской
 коллегии Нарышкиных К.П. Фёдоров

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 15 апреля 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов (индивидуальная практика), установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба гр. Б.Л.П., в которой сообщается, что она в августе 2004 г. обратилась к адвокату М. с просьбой принять поручение на защиту её сына со стадии предварительного следствия и в суде. За свои услуги, как указано в жалобе, адвокат запросила 1 500 евро. Б.Л.П., не располагавшая указанной суммой в валюте, передала адвокату при следующей встрече 45 000 рублей, при этом квитанции ей выдано не было. После получения денег адвокат М. ни разу не встретилась с подзащитным, отстранилась от выполнения своих обязанностей, конкретной адвокатской помощи сын от адвоката не получил. Приговор суда адвокат также не обжаловала. Б.Л.П. обратилась в бухгалтерию Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов и узнала, что

уплаченные ею адвокату деньги в кассу коллегии не поступали. После этого Б. обратилась к адвокату с просьбой вернуть ей хотя бы 30 000 рублей и копию договора, однако получила отказ.

Адвокат М. пояснила, что 23 августа 2004 г. к ней обратилась гр. Б. с просьбой принять поручение на защиту её сына, обвинявшегося по ч. 2 ст. 162 УК РФ. При первой встрече соглашение заключено не было, так как Б. сослалась на отсутствие у неё денег. 27 августа 2004 г. Б. вновь обратилась к ней за помощью и при этом обещала расплатиться с адвокатом по окончании работы и вынесении приговора. Учитывая тяжелое материальное положение Б., М. согласилась на эти условия, тем более, что дело ей показалось интересным. В указанный день ею было заключено соглашение с Б. без оплаты услуг адвоката. За получением разрешения на оказание бесплатной юридической помощи она не обращалась. Адвокат М. считает, что работа по уголовному делу ею выполнена в полном объеме и 14 марта 2005 г. на приговор Кировского районного суда СПб принесена кассационная жалоба. Какой-либо оплаты за проделанную работу она от Б.Л.П. не получала.

Выслушав объяснения сторон и изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что в её компетенцию не входит истребование денег, уплаченных доверителями адвокатам, так как последние несут самостоятельную ответственность по своим обязательствам перед доверителями.

Единственным вещественным доказательством в споре является соглашение без номера от 27 августа 2004 г., подписанное как адвокатом, так и Б.Л.П. В разделе «Стоимость работы и порядок расчетов...» адвокатом внесена запись следующего содержания: «после вынесения приговора в течение 10 (десяти) дней оплатить 10 000 рублей». Пунктом 5.1 соглашения предусмотрено вручение одного экземпляра этого документа Б.Л.П. Проанализировав данное соглашение Квалификационная комиссия приходит к заключению о нарушении адвокатом М. требований ст. 25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Так, данное соглашение не имеет номера и не зарегистрировано в адвокатском образовании, членом которого М. является. Кроме того, Законом не предусмотрено возможности заключения соглашения без внесения доверителем вознаграждения за ведения уголовного дела, кроме как по назначению органов предварительного следствия или суда, либо по поручению руководителя адвокатского образования. Указанные нарушения, а также невручение адвокатом доверителю идентичного экземпляра соглашения, Квалификационная комиссия расценивает как действия, направленные к подрыву доверия.

Учитывая, что приговор по уголовному делу в отношении Б.Н. был вынесен в феврале 2005 г., а кассационная жалоба адвокатом М. подана с опозданием — лишь 14 марта, что привело к отказу в приёме кассационной жалобы, Комиссия приходит к заключению и о нарушении адвокатом М. требований п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Таким образом, Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат М. нарушила положения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.
- Адвокат М. нарушила положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. явилась, представила объяснения в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии.

В объяснениях адвокат М. указывает, что нумерация соглашений и необходимость их регистрации не предусмотрена законодательством об адвокатуре; вывод Квалификационной комиссии о том, что условие об отсрочке оплаты доверителем является «заключением соглашения без внесения доверителем вознаграждения за ведение уголовного дела» является ошибочным; настаивает на том, что второй экземпляр соглашения был получен

доверительницей. Кроме того, настаивает на том, что срок на кассационное обжалование был ею пропущен по причине невручения ей в срок копии приговора, впоследствии срок на кассационное обжалование по жалобе адвоката был восстановлен и рассмотрение кассационной жалобы было назначено на 21 июня 2005 г.

В заседании Совета АП СПб адвокат М. поддержала доводы, указанные ею в объяснениях, на вопросы членов Совета АП СПб пояснила, что форму данного соглашения разработала сама, деньги за работу на предварительном следствии и в суде от клиентки не получала, деньги в кассу должны были быть внесены после оглашения приговора, при оглашении приговора она присутствовала, но кассационную жалобу в течение 10 суток со дня провозглашения приговора подать не могла, так как не имела текста приговора, а на слух не очень хорошо воспринимала приговор, кроме того, адвокат убеждена, что неправильно отправлять в Санкт-Петербургский городской суд неполную жалобу. После обращения к тексту п. 15 ст. 22 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат признала, что соглашения должны регистрироваться в документации коллегии адвокатов.

В заседании Совета АП СПб заявительница Б.Л.П. пояснила, что ей со стороны адвоката не предлагалось бесплатного ведения дела, наоборот, ей была названа сумма в 1 500 евро, однако вследствие финансовых затруднений Б. адвокат М. снизила сумму оплаты до 1 500 долларов США. По мнению заявительницы адвокат никакой работы по делу не провела, пропустила срок подачи жалобы. На вопросы членов Совета АП СПб пояснила, что после оглашения приговора она просила адвоката подать кассационную жалобу, но адвокат также, как и сейчас членам Совета АП СПб, объяснила невозможность подать жалобу без текста приговора. Адвоката М. она нашла по рекомендации руководителя юридической фирмы «Фемида», который, как пояснила на вопрос члена Совета АП СПб адвокат М., является её мужем. Б.Л.П. настаивает на том, что она передала адвокату 1 500 долларов США, никаких квитанций ей оформить не предлагалось, в настоящее время она хочет того, чтобы такой адвокат больше не защищал людей и не мог никого обмануть.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат М. нарушила положения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.
2. Адвокат М. нарушила положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.4. прекратить статус адвоката М. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 2 ст. 5 и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк